

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ЮВЕНАЛЬНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО)

Статья посвящается актуальной теме: развитию уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство).

Введение в уголовное судопроизводство определенных гарантий прав личности обвиняемого свидетельствует о том, что в России начался процесс по утверждению демократизации уголовного судопроизводства, укреплению таких важных его документов, как уважение прав, свобод и достоинства личности участников уголовного процесса. В связи с чем назрела необходимость совершенствования системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Однако если коснуться вопроса охраны их прав, то пока еще не на всей территории России в достаточной степени функционируют специализированные органы, занимающиеся защитой прав и интересов несовершеннолетних, нет для этого и надлежащей законодательной базы, специальных судов.

Эти и связанные с ними проблемы находятся сегодня в центре внимания не только ученых и практиков, но и органов государственной власти и общественности [1].

Примечательно то, что сегодня в США – родине суда по делам несовершеннолетних, – наоборот, обсуждается вопрос о возможности ликвидации ювенальных судов [2].

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о причинах этого явления, отметим, что сегодня для России ювенальная юстиция крайне необходима. И в рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые вопросы, связанные с ее развитием.

Несовершеннолетние – это определенная социально-возрастная группа, нуждающаяся в особом подходе к их проблемам. Данная группа считается находящейся в периоде психофизиологического и социального роста (пубертации), характеризуется неадаптированностью, психофизиологической неустойчивостью их личности, отсутствующими у них в связи с возрастом образованием,

профессией, трудовой квалификацией и, как следствие этого, иным восприятием происходящего, а тем более постановки их в один ряд со взрослыми обвиняемыми и применением к ним тех же процессуальных процедур и мер воздействия.

Пленум Верховного суда РФ, в частности, отмечает, что «судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних должно способствовать предупреждению новых преступлений, и судьям необходимо повысить воспитательное значение судебных процессов по данной категории дел, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию» [3].

С каждым годом подростковая преступность продолжает расти, меняется характер преступлений, они становятся все более жестокими и запутанными. Говорят, что по уровню преступности среди несовершеннолетних судят о благополучии общества, мы бы даже сказали – о его экономической стабильности, поскольку от нехватки материальных средств страдает общий психофизический фон общества, и, как правило, основными его жертвами оказываются менее защищенные слои населения, среди которых дети из малообеспеченных семей. По мнению ряда процессуалистов, в настоящее время для групповой подростковой преступности становится свойственным не случайное, а целенаправленное объединение для совместной противоправной деятельности.

В первом полугодии 2007 года в Оренбургском областном суде было проведено обобщение судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, по результатам которого стало известно, что количество несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, увеличилось в 2006 году до 24,19% (в 2002

году этот показатель составлял 22,8%, в 2005 году – 23,03%).

Остается довольно высоким и уровень групповой преступности среди подростков. Так за 2006 год в группе лиц по предварительному сговору совершили преступления и были осуждены 58,6% несовершеннолетних; за совершение преступлений вместе со взрослыми – 24,06%, итого 82,66%.

Основная доля преступлений имеет корыстно-насильственный характер – 65,21%.

Из обобщения также следует, что около 50% преступлений совершаются лицами, воспитываемыми в неполных семьях (48,8%) либо вне семьи (7,5%).

Сегодня в теории и практике уголовного процесса обращается внимание на замену карательного правосудия, ориентированного как известно, на установление вины и назначение наказания, на **восстановительное** правосудие, которое является одним из новейших возможных альтернатив уголовному преследованию и сопряжено с отказом от традиционного уголовного преследования [4].

Наряду с этим на страницах периодической печати можно встретить высказывания процессуалистов о том, что чрезвычайно широкое применение условного осуждения, дисфункции социальных институтов, дистанцированность суда от органов и учреждений по профилактике безнадзорности и правонарушений [5] приводят к тому, что не обеспечивается должным образом снижение уровня преступности среди подростков, а случаи повторного совершения условно осужденными преступлений получают все больший размах, поскольку теперь закон позволяет применять условное осуждение неоднократно. По мнению некоторых ученых-процессуалистов, это способствует формированию у несовершеннолетнего мифа о безнаказанности [6].

Позволим себе не согласиться с подобной точкой зрения, поскольку неотвратимость ответственности, по правильному замечанию Н.С. Малеина, состоит не в том, что за каждое правонарушение обязательно применение именно юридической санкции, а в том, что ни одно правонарушение не может остаться незамеченным или нераскры-

тым, каждое должно получить публичную огласку, попасть в поле зрения государства или общества, подвергнуться осуждению с их стороны, а с точки зрения неотвратимости под ответственностью следует понимать не только юридическую, но и общественную, моральную ответственность [6]. Полагаем, с учетом физического и психического уровней развития несовершеннолетних к ним не могут в равной степени со взрослыми правонарушителями применяться одни и те же методы воздействия. Меры, применяемые к несовершеннолетним, в первую очередь должны быть *соизмеримы с особенностями личности и направлены на обеспечение их воспитания, с целью исправления и предупреждения повторных правонарушений*, а также на восполнение их прав и интересов, если они были нарушены. От судьи кроме этого требуется особая подготовленность. Он изучает не только личность подростка, но и психотравмирующую ситуацию, в которой оказался ребенок. Анализ этих и подобных обстоятельств позволит в дальнейшем суду отличить несовершеннолетнего преступника, нуждающегося в изоляции от общества, от оступившегося подростка.

Таким образом, главное направление принципа ювенальной юстиции, по верному замечанию А.П. Гуськовой и Е.В. Ширшова, состоит в том, что производство по таким делам должно быть ориентировано на применение к подросткам не уголовного наказания, а иных принудительных мер воспитательного характера и обеспечение мер по возмещению материального ущерба потерпевшему, т. е. не карательных мер, а мер реабилитационного характера, к которым авторы, в частности, относят меры восстановительного правосудия [8].

Представляется правильной точка зрения процессуалистов, согласно которой ювенальные суды должны рассматривать не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, но и гражданские дела о лишении родительских прав, об усыновлении, об установлении отцовства и факта признания отцовства, об определении порядка воспитания ребенка, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолет-

него, сюда же следовало бы отнести и дела о помещении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Сегодня для судебного разбирательства характерно сосредоточение одновременно в одном месте нескольких лиц с противоположными процессуальными интересами. Судебное производство проводится в специфической психологической атмосфере, накладывающей отпечаток на взаимодействие ее участников. При этом неизбежно возникает психологическое воздействие одного участника на другого или на нескольких участников процесса [8]. Лица, имеющие житейский, а некоторые и уголовно-процессуальный опыт, сталкиваются с неопытным и в том и в другом несовершеннолетним. В этой сфере необходима практическая реализация принципов ювенальной юстиции, и здесь представляется интересным опыт Ростовской области¹, где создана и успешно апробирована модель взаимодействия суда и органов системы профилактики в организации работы по реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних. Там к рассмотрению дел с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего привлекаются **помощники судей с функцией социального работника**. Они изучают условия жизни и воспитания подростка при содействии существующих в регионах государственных и негосударственных организаций, осуществляют примирительные процедуры между потерпевшим и несовершеннолетним подсудимым, готовят предложения судье о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации и к должностным лицам, осуществляют контроль за исполнением судебного решения, а также принимают участие в воспитательном процессе. О своей работе *предоставляют судье отчет*.

Наряду с введением должности помощника судьи с функцией социального работника при судах Ростовской области была

введена еще одна должность – **социальный работник**. В целях оказания судье содействия на социального работника были возложены определенные обязанности, в числе которых можно назвать такие как: всестороннее изучение поступившего в суд уголовного дела в отношении подростка, изучение психологических и психоэмоциональных особенностей его личности в целях предложения в дальнейшем суду мер по его реабилитации; составление индивидуальной реабилитационной программы и осуществлять контроль за ее исполнением; *предоставлять судье отчет*, а также *итоговый отчет* о проделанной работе и полученном результате. При этом практическими работниками было отмечено, что изначально должность социального работника задумано было ввести не только на стадии судебного производства, но и досудебного. Однако уже в самом начале возникли практические вопросы, связанные с недостаточным правовым регулированием его статуса [9].

Таким образом, социальный работник находится при суде и подотчетен судье.

Безусловно, роль социального работника не возможно переоценить, но при этом напрашивается вопрос, зачем при суде помощник с функцией социального работника, подчиняющийся судье, предоставляющий отчетность о проделанной работе и социальный работник так же подотчетный тому же судье, так же предоставляющий отчет?

Идея о социальном работнике как о *самостоятельной фигуре*, имеющей своей основной задачей (к перечисленным) разобраться в ситуации, сподвигнувшей подростка к совершению правонарушения, более целесообразна. Социальный работник, суд, правоохранительные органы и т. д. должны работать в тесном контакте, быть независимыми в принятии своих решений и выборе методик которыми они руководствуются. В противном случае социальный работник и помощник судьи с функцией социального работника объективно объединяются в одно звено ювенальной системы, а значит, роль

¹ Отметим, что ювенальные суды сегодня существуют не только в Ростовской области, но и в других регионах (Таганрог, Санкт-Петербург, Волгоград, Иркутск, Саратов, Самара, Москва и др.), однако, на взгляд автора, наиболее удачен этот опыт все же в указанной области.

социального работника как отдельного звена выпадает, стало быть, это может отразиться на развитии ювенальной юстиции.

Независимость социального работника на практике будет выступать важным гарантом соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего, а также обеспечит социальному работнику высокую степень доверия со стороны самого подростка. Тем самым социальный работник будет оказывать социальную помощь несовершеннолетнему, а суду давать *рекомендации* о приемлемых в данном конкретном случае мерах воздействия и об их целесообразности [10].

Кроме того, организация работы социального работника при судах должна быть выстроена не по ведомственному, а по территориальному принципу, что позволит решить проблемы несовершеннолетнего на территории его проживания, сделает социальную помощь своевременной и адресной с учетом особенностей не только личности и семьи подростка, но и особенностей местности.

Стоит отметить, что на этом роль социального работника не заканчивается. Одной из основных его задач все же остается *обеспечение гарантий соблюдения прав и законных интересов* подростка. Именно здесь себя хорошо оправдывает его независимый статус.

Таким образом, огромная роль в ювенальной юстиции отводится социальному работнику. Именно поэтому к такой работе следует привлекать исключительно высококвалифицированных специалистов с опытом работы и соответствующим профессионализмом, кроме того, эта должность должна быть сформирована как престижная и высокооплачиваемая, как во многих зарубежных государствах [11, с. 358].

Если на западе вопрос о правовом статусе социального работника в системе ювенальной юстиции не вызывает противоречивых взглядов, то фигура **защитника** весьма спорна.

Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. По делам в отношении

несовершеннолетнего отказ от защитника для дознавателя, следователя, прокурора и суда не обязателен (ч. 2 ст. 52 УПК). Такое решение законодателя можно только приветствовать, поскольку несовершеннолетний в силу своей еще не вполне сформировавшейся личности не может защищать себя самостоятельно, выбрать правильную тактику защиты и решать, какие вопросы по ходу судопроизводства ему надо задать. Защитник имеет право наравне с прокурором предлагать наиболее оптимальный вариант меры воздействия на несовершеннолетнего. Основная задача такого защитника – не добиваться в первую очередь оправдательного приговора или более мягкой меры наказания, а содействовать воспитательному характеру ювенального судопроизводства и выбору наиболее подходящей меры воздействия на подростка-правонарушителя. На практике же адвокат, как правило, выступает против тех мер воздействия, которые предлагает судья, не придерживается «воспитательной направленности» процесса, а иногда его роль сводится к «формальному присутствию в деле». Тем самым ставит под сомнение авторитет суда в глазах подростка, в итоге отрицательно влияет на основной принцип ювенальной юстиции – воспитательно-восстановительное правосудие.

Именно поэтому, как представляется, в юридической литературе некоторых государств (Германия) защитник в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних рассматривается как «нарушитель спокойствия» и нежелательный фактор воздействия на подростка [11, с. 360].

В России применительно к сегодняшней правовой системе, в которой пока что еще только возрождается ювенальная юстиция, адвокат все же необходим, к тому же согласно действующему законодательству его участие по делам в отношении несовершеннолетних обязательно (ст. 49 УПК РФ). Положения действующего закона призваны обеспечить особые гарантии защиты прав подростков. Полагаем, в целях развития системы ювенального судопроизводства такой адвокат должен специализироваться исключительно на делах, по которым обвиняемым

выступает несовершеннолетний. Иными словами, наряду со специальным ювенальным судом необходима и ювенальная адвокатура. Актуальность ее создания заключается в том, что роль, функция и тактика защиты здесь имеет существенные отличия от защиты взрослых обвиняемых². Адвокат, защищающий подростка, должен помимо высокой юридической квалификации обладать определенными педагогическими навыками.

Как было отмечено выше, несовершеннолетний с девиантным поведением – особая социальная группа, требующая особого психологического подхода. Если для оказания социальной помощи привлекается социальный работник, для правовой – специальный ювенальный адвокат, то в целях оказания психологической, воспитательной функции, как представляется, должен быть привлечен **специалист-психолог**. Это особенно актуально, к примеру, *при рассмотрении дел с участием взрослых лиц*, когда необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий; *при рассмотрении дел в отношении нескольких подростков*, совершивших преступление в соучастии, для установления роли каждого из соучастников, психологических причин, способствующих совершению преступления, и иных случаях.

Кроме того, обязательное привлечение к участию в деле специалиста-психолога выступает дополнительной гарантией недопустимости травмирования еще не устоявшейся психики подростка, а также подростков, достигших физического возраста уголовной ответственности, не имеющих психических расстройств, которые позволили бы усомниться в их психической полноценности, но при этом с заниженным интеллектом в связи с педагогической или социальной запущенностью.

В некоторых зарубежных государствах действуют специальные семейные суды, преимущество которых заключается в том, что

в них кроме юристов работают также психологи, оказывающие необходимую помощь подросткам и их семьям.

Для достижения целей ювенального судопроизводства необходимо в законе четко указать правовой статус, функции и взаимодействие таких органов и лиц, как помощник судьи с функцией социального работника, социальный работник, ювенальный адвокат, психолог-специалист.

В заключение отметим, что ювенальная юстиция – это не только деятельность ювенального суда, – это система, представляющая собой целый комплекс профилактической и реабилитационной помощи подростку, находящемуся в трудной жизненной ситуации либо уже столкнувшемуся с карательными мерами закона [12]. Цель ювенальной юстиции заключается в попытке избежать дальнейшей криминализации личности и способствовать социальной реабилитации ребенка, а не отчуждению от общества. В связи с чем в этой системе должны быть задействованы исключительно высококвалифицированные специалисты, работающие между собой в тесном взаимодействии.

В Оренбургской области свои первые шаги к реализации ювенальной юстиции предприняты на базе Промышленного районного суда. В июле 2007 года при Оренбургском областном суде была создана рабочая группа по разрешению вопросов ювенальной юстиции, в которой были задействованы наиболее опытные судьи областного суда, Промышленного районного суда, а также представители управления Судебного департамента, областной прокуратуры, Северного и Южного административных округов, администрации города Оренбурга и области, управление Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Законодательное собрание области, министерство образования, областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, ученые-психологи.

Полагаем, деятельность суда по делам несовершеннолетних в Оренбургской области, объединившая вокруг себя различные службы и органы исполнительной власти, а

² В рамки данной статьи этот вопрос не укладывается, и данному вопросу будет посвящено отдельное исследование.

также институты, осуществляющие свою деятельность в сфере защиты прав детей, неизбежно приведет к созданию полноценной си-

стемы реабилитационно-восстановительного правосудия в отношении подростков-правонарушителей.

Список использованной литературы:

1. Мамина, О.И. Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции // *Российская юстиция*. – 2007. – №4. – С. 68-70.
2. Калиновский, К.Б. Принципы ювенальной юстиции и типология уголовного судопроизводства // *Ювенальная юстиция и профилактика преступлений: Тезисы докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции. 26-28 ноября 1999 года. Санкт-Петербург / Под общ. ред. В.П. Сальникова и Б.П. Пустынского*. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – С. 197.
3. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 №7 в ред. от 06.02.2007. «О судебной практике по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних» // *«Бюллетень Верховного Суда РФ»*. – №4. – 2000.
4. Головки, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации // *Современный тенденции развития: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук*. – М., 2003. – С. 12.
5. Саченко, А. Предпосылки введения в регионе ювенальной юстиции. *Законность*. – 2007. – №1. – С. 43.
6. Малеин, Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // *Советское государство и право*. – 1982. – №11. – С. 52.
7. Гуськова, А., Ширшов, Е. Проблемы ювенальной юстиции в России // *Уголовное право*. – 2006. – №2. – С. 125.
8. Кисленко, С.Л., Комиссаров, В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. – С. 91.
9. Воронова, Е.Л., Ткачев, В.Н. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия // *ЗАО «Книга»*. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 96.
10. Автор здесь за основу берет опыт Германии, где существует специальный уполномоченный орган, по своей функции схожий с социальным работником, об этом см.: Соколов, А., Предеина, И. Ювенальное уголовное судопроизводство в Германии // *Российская юстиция*. – 2004. – №3. – С. 66-68.
11. Относительно развития ювенальной юстиции в Узбекистане см.: Алламурастов, А.Т. Ювенальная юстиция в Узбекистане: современное состояние и перспективы развития // *Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев*. – М.: «Статут», 2006.
12. Воронова Е.Л., Ткачев В.Н. Указ. соч. – С. 94.